

В тот момент, когда меч был вложен в руку Ларса, и он сжал его, произошло великое и потустороннее явление, которое наполнило и почти стерло сознание трех мужчин в комнате.

Сначала он начинался с оранжевого, янтарного света - но он отличался от более раннего света тем, что этот свет просвечивал *через* ножны. Свет излучал тепло, как будто человек был окутан пламенем солнца, но не чувствовал ни боли, ни дискомфорта и без запаха горящих газов, слившихся воедино в сверхновой пылающего ада.

Вместе с теплом и теплом было ощущение, что тебя окружают, погружают в комфорт, как будто ты плывешь без каких-либо усилий вниз по пологому потоку, поддерживаемый только вытесненной массой воды.

Однако, несмотря на такую внушающую благоговейный трепет сцену, развернувшуюся перед ними, воцарилась тишина.

Если бы это был какой-нибудь другой взрыв, раздались бы грохот и грохот, как будто гром ударил рядом с ухом. Затем последовал свист ветра, когда взрыв оставил вакуум без какого-либо воздуха, и, наконец, звуки разрушения, будь то стены и здания вокруг наблюдателя-или их тела, которые не могли выдержать силу и последствия взрыва.

Если бы это были сверкающие лучи раскаленного шара, господствующего в небесах своим светом и славой, даже тогда это не было бы такой оглушительной тишиной. Это было просто из-за того, что не было воздуха, чтобы нести воспламенение водорода и гелия, сталкивающихся вместе и сливающихся, чтобы катализировать всепоглощающее пламя великого небесного тела.

Пока он стоял, стояла тишина. Такая тишина, которая вызывала звон в ушах - звон в ушах, чтобы блокировать все остальные звуки, включая собственные мысли.

Это была такая сцена, которая бросала вызов воображению и представлениям о том, что реально, а что нет.

Хотя троица находилась на глубине нескольких десятков метров под поверхностью планеты Эвнос, астральное видение заполнило их чувства зрения, осязания и слуха. Как будто они парили в неведомых глубинах эфира, между огромными расстояниями, разделяющими мириады планет и звезд!

И с этой сценой созерцания звезд в качестве фона для постоянно расширяющегося, постоянно усиливающегося света, вышеупомянутое сияние трансформируется и трансформируется через постоянно умножающиеся изменения.

Тем не менее, видение удивило их, поскольку держало их сознание в плену и началось с шокирующей сцены. Все началось с темноты, бесформенности, сердцевины и самой природы пустоты.

Там ничего не было.

Это было неопишимо, ибо кто когда-либо видел "ничего" раньше?

Будь то "ничто" в коробке - но то, что мы видим, - это стены, основание и тело коробки с "ничем" внутри нее, и все же в этом "ничто" есть что-то, что можно увидеть.

Или когда смотришь в ночное небо, даже подвешенный в космосе с межпланетного

космического корабля.

Когда мы смотрим в темноту - там все еще есть звезды, все еще есть пылинки света и вечно вращающиеся, вечно сияющие признаки существования. В этом "ничто" все еще есть что-то, что можно увидеть.

Несмотря ни на что, они видели... Незначительность. Забвение, будь то сверху или снизу, по бокам или снаружи.

Ничто.

Затем посреди пустоты раздался голос, а затем свет.

Начал ли свет исходить из какого-то источника, или он начал материализовываться из небытия, наблюдатели не знали.

Что они знали, так это то, что эта великая и величественная сцена заставляла сомневаться в достоверности собственного существования!

Свет становился все интенсивнее, распространяясь со всех сторон и во все стороны в мгновение ока, прежде чем начать спадать и стабилизироваться, когда бесчисленные огненные ядра рассеялись по космосу. И все же свет все еще проникал, бесформенный, но из мириад форм; бесформенный, но принимающий множество форм.

Свет начинался как самая основная вещь: Вода. Простиралось спокойствие, перед их глазами искажалось видение огромного водного пространства, затопляющего все творение и все, что в нем еще должно было быть создано.

Затем голос снова заговорил со всех сторон - изнутри них, потрясая их концепцию видения и проекции.

Свет создал все виды жизни: растения, затем рыб, затем птиц, насекомых и всех ползучих существ на земле. Затем она распространилась на различных млекопитающих всех пород и видов, распространившись по огромному множеству известных и неизвестных царств животных Земли, Эвноса и бесконечных других миров.

Венцом появившихся организмов были многие признанные благоприятные знаки - Фениксы, Настоящие Драконы Потопа, Единороги, Древние Шамблеры и Призматические Змеи. Огни снова преобразились, прежде чем осесть в другой набор великолепных проявлений, которые поднялись из темноты и разреженного воздуха - Драконы Асуры, Двухголовые Солнечные Фениксы, пантеон Астральных Зверей.

Они чувствовали, как их эмоции переполняют благоговейный трепет, слезы текли по их щекам при виде власти и голоса, стоящего за всем этим. Затем они почувствовали течение времени, быстро проходящего, пролетающего мимо.

Сцена сменилась звездным небом, видимым из глубин пустоты и космоса.

Хотя вокруг было бесчисленное множество звезд, мерцающих на расстоянии, и горящие солнца ближе, в центре сцены были мерцающие и порхающие пятна света, выглядевшие точно так же, как звезда, когда за ней наблюдают издалека.

А в центре "звезд", стреляющих вокруг, едва можно было различить темный силуэт. Пухлая,

невысокая, овальной формы, черно-белая фигура, напоминающая птицу с крыльями сбоку, направленными вниз. Один, излучающий всепобеждающую мощь.

И все же, несмотря на очаровательную природу, в этой сцене чувствовалось недоброжелательство, ощущение, что все было не так, как казалось. Ужасное ощущение, которое заставляло сжиматься сердце и чувствовать инстинктивный страх перед огромным хищником, стоящим перед ними с открытой пастью, чтобы сожрать их одним махом.

Долю секунды спустя те же самые бесчисленные звезды пронесли по небу, прежде чем вернуться, чтобы взмыть в большой темный силуэт в центре, обволакивая и ударяясь о него снова и снова. Несмотря на свои большие размеры, силуэт казался карликом среди множества звезд, размахивая крыльями, чтобы отпугнуть нападавших, но безрезультатно.

Силуэт медленно уменьшался в размерах, как это было в саулте. Затем, в поворотный момент столкновения небесных тел, он закричал в отчаянии. Темный силуэт начал закручиваться спиралью, кружась вокруг, как масса ветра и тьмы. Затем он превратился во взрыв чернильности, заставив огни вокруг него разлететься на семь ветров.

Затем сам темный вихрь сошелся в маленькое ядро - прежде чем взорваться на бесчисленные фрагменты наружу, каждый из которых был крошечной черно-белой птицей.

На этом видение закончилось.

Они все еще находились в комнате под землей.

Бухгалтер все еще стоял за прилавком, в позе вручения меча Ларсу.

Ларс все еще держал клинок в ножнах в своих руках, не двигаясь с места, как будто не прошло и минуты, пока они были поглощены видением.

А лысый визирь все еще стоял там, скрестив руки на груди в нетерпении.

И они продолжали оставаться в таком положении минуту, две минуты, три минуты.

Каждый из них был уверен, убежден и ясен - то, что они пережили, навсегда изменит их жизнь и взгляд на мир...

Если бы только они могли понять, что именно они только что видели.

То, что они знали, было то, что зрелище, которое они созерцали, превосходило их смертную жизнь, превосходило даже историю их нации, их мира.

Это была память вселенной.

<http://tl.rulate.ru/book/18802/1459219>